

На правах рукописи

Долгова Анастасия Игоревна

ИНТЕРЬЕР ПЕТЕРБУРГСКОГО МОДЕРНА. ОСОБНЯКИ И ДАЧИ

Специальность: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург
2014

Работа выполнена на кафедре русского искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина РАХ».

Научный руководитель: **БОРОВСКАЯ Елена Анатольевна**,
доктор искусствоведения, профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина

Официальные оппоненты: **ГОРЮНОВ Василий Семёнович**,
доктор архитектуры, профессор, профессор кафедры архитектурного и градостроительного наследия Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

КИРИКОВ Борис Михайлович,
кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени филиала Федерального государственного бюджетного учреждения «ЦНИИП Минстроя России» «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства»

Ведущая организация: Кафедра истории русского искусства Института Истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «__» апреля 2015 года в __ часов на заседании Диссертационного совета Д 210.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГБУК «Государственный Русский музей» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУК «Государственный Русский музей» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент

Сорокина Марина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию эволюции и особенностей интерьера петербургского модерна как самобытного художественного феномена на примере индивидуальных домов — особняков и дач. Так как для модерна, стремившегося облагородить повседневность и бывшего не только художественным стилем, но и отчасти стилем жизни, искусство оформления жилых интерьеров имело особое значение, внутреннее убранство особняков и дач, построенных в северной столице в 1890–1910 годах, является плодотворным материалом для выявления принципов стиля и анализа характерных для него художественных приёмов.

Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, возросшим в последние годы вниманием к модерну со стороны как искусствоведов, так и архитекторов-практиков. Не случайно в последнее время в петербургской застройке появляется всё больше новых зданий, подражающих модерну, использующих его характерные приёмы, конструктивные и декоративные элементы. Такие реминисценции встречаются в творчестве многих архитектурных бюро и мастерских, а также независимых архитекторов. К модерну обращаются и при отделке интерьеров частных домов — как в России, так и в Европе.

Актуальны не только обзорные исследования модерна, его эстетики, теории, истории, но и обращения к частным проявлениям стиля: отдельным зданиям, творчеству того или иного мастера, искусству интерьера, произведениям прикладного искусства и т. д. Особенно значимо обращение к петербургскому материалу — особнякам и дачам. Плохая сохранность и угроза утраты многих интерьеров, а в некоторых случаях и зданий в целом вызывают тревогу у градозащитников и петербургской общественности. Проблема охраны, реставрации и реконструкции архитектурных памятников, к которым привлечено внимание в данной работе, остро актуальна.

Степень научной разработанности темы

Проблемы искусства интерьера, его становления, развития, стилевой выдержанности образцов внутреннего убранства архитектурных сооружений становятся предметом рассмотрения отечественной и зарубежной науки нечасто. Ещё меньше внимания уделено интересующей нас теме — оформлению интерьеров петербургских индивидуальных домов конца XIX – начала XX века.

В литературе о наследии модерна очевиден тематический дисбаланс: преобладают работы на общетеоретические темы и об архитектуре, а интерьер изучен недостаточно. В ряде работ, где исследованы архитектура и история строительства особняков петербургского модерна, упоминания об интерьерах носят фрагментарный и обзорный характер. Отметим исследования, посвящённые некоторым из индивидуальных домов, ставших объектом нашего рассмотрения. Это книги В. Г. Лисовского об архитектуре Петербурга, Б. М. Кирикова о модерновых особняках и доходных домах и архитектуре модерна, В. А. Витязевой о Каменном острове, А. Д. Марголиса о даче великого князя Бориса Владимировича; монографии, посвящённые творчеству архитекторов, а также отдельные статьи. Вклад в разработку интересующей нас темы внесли Е. И. Жерихина и В. Н. Яранцев. Большинство зданий, ставших объектом диссертационного исследования, фигурирует и в серьёзной краеведческой литературе об улицах и районах города, реже — об отдельных памятниках. А рассмотренный нами загородный дом А. К. Фаберже в Осиновой роще не изучался подробно ни историками архитектуры, ни краеведами.

Редко становится предметом специальных монографических исследований и собственно интерьер как искусство, синтезирующее архитектурную планировку, произведения живописи, пластики и декоративно-прикладного искусства. Как правило, о нём упоминают в текстах, посвящённых архитектуре, истории городской застройки — в качестве сопутствующей второстепен-

ной темы. Исключение составляют работы Ю. М. Лотмана, И. А. Бартенева и В. Н. Батажковой, Д. С. Матюниной и некоторых других исследователей.

Качественный иллюстративный материал по истории интерьера модерна впервые был представлен в книгах А. М. Кучумова «Убранство русского жилого интерьера XIX века» и «Русское декоративно-прикладное искусство в собрании Павловского дворца-музея».

Наиболее близки интересующей нас теме работы исследователей интерьера московского модерна. Особо следует отметить вклад Е. И. Кириченко — автора статей «Интерьер русского модерна (1900–1910 года)» и «К вопросу о художественных принципах организации пространственной среды на рубеже XIX–XX веков (Интерьеры Ф. О. Шехтеля)» и монографии 1973 года, посвящённой Фёдору Шехтелю. В 2005 году вышла созданная также в основном на московском материале важная и интересная книга О. Б. Струговой «Мебель в русском интерьере конца XIX – начале XX веков», отдельный значительный раздел которой посвящён общим принципам дизайна стилового интерьера. К сожалению, недостатком этого издания является наличие в нём ряда досадных неточностей и фактических ошибок — в датах, адресах памятников, именах. В 2003 году диссертацию на тему «Искусство петербургского интерьера конца XIX – начала XX веков» защитила Т. В. Ковалёва. Предметом её исследования стало «искусство петербургского интерьера конца XIX – начала XX веков», рассматриваемое с точки зрения «реализации „идеи целого“», провозглашенной модерном. Эта интересная работа, в которой интерьер рассматривается как «чистое искусство», без учёта его бытовой составляющей (запросов и вкусов заказчика, необходимости следовать требованиям гигиены и т. п.), носит, скорее, обзорный, отвлечённо-теоретический характер. К тому же, наряду с интерьерами модерна, в ней рассмотрены интерьеры XIX, конца XX – начала XXI века. В нашем же исследовании, где внутреннее убранство особняков и дач петербургского

модерна рассмотрено детально, интерьер расценивается иначе — как произведение, в котором сочетаются красивое и полезное, искусство согласуется с интересами владельцев частных домов.

В контексте изучения интерьера важны работы об отдельных видах декоративно-прикладного искусства — витражах, изразцах, панно, мебели.

Витражам посвящена диссертация М. М. Зиновеевой, статьи Т. В. Волобаевой (Княжицкой) и её же обобщающая опыт изучения витражей Санкт-Петербурга книга, статья Б. М. Кирикова и А. М. Зориной. Изразцы, печи и каминны — объект научных интересов А. И. Роденкова. Многих исследователей привлекает мебель. Ответы на ряд вопросов, связанных с производством и распространением мебели в указанный период, находим в статьях Н. Ю. Гусевой. В книге И. К. Ботт и М. И. Каневой «Русская мебель» отдельная глава посвящена модерну. Среди выпущенных в 2000-е годы Г. Гацурой книг-альбомов о мебели разных стилей есть и посвящённая модерну. Она ценна обилием разнообразного иллюстративного материала: в основном это чертежи и рисунки, взятые из журналов конца XIX – начала XX века. Панно эпохи модерна избрала темой диссертации Н. В. Штольдер.

Объект диссертационного исследования — интерьеры петербургских индивидуальных домов (особняков и дач) конца XIX – начала XX века. Из числа зданий, возведённых или перестроенных в это время, выбраны те, о которых сохранилось достаточно данных, чтобы составить целостное представление об их интерьерах, или те, что позволяют дополнить, уточнить, расширить комплекс сведений об истории развития модернового интерьера. Для полноты картины в рассмотрение включены памятники предшествующего, переходного периода (1890-е годы) с рядом интерьеров, оформленных в сочетании историзма и модерна, в том числе «передвижные особняки» (яхты и поезд) императорской фамилии; выставка «Современное искусство», которая способствовала распространению интерьеров, оформленных в новом стиле, и Беловежский дворец, который важен как памятник, ознаменовавший переход

от историзма к модерну, и как произведение петербургского архитектора Н. И. де Рошефора. Список рассмотренных памятников приведён в Приложении.

Предмет исследования — эволюция искусства интерьера в эпоху модерна на примере петербургских частных жилых домов; использованные мастерами модернистические принципы и приёмы дизайна; пространственно-объёмные решения, обусловленные эстетической программой стиля, спецификой типов домов, пожеланиями владельцев и т. п.

Границы исследования определены хронологическими рамками петербургского модерна (1890–1910 годы) и географической принадлежностью памятников Санкт-Петербургу и его пригородам.

Цели настоящей работы — исследовать архитектурные решения и художественное оформление интерьеров петербургских современных особняков и дач, проследить, как развивалось искусство интерьера петербургского модерна, выявить отличительные черты того или иного периода его развития и особенности, свойственные манере того или иного мастера; сформировать комплексное представление об интерьере индивидуального дома в стиле модерна.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Оценить степень изученности интерьера модерна, ознакомившись с существующими научными работами по этой и смежным темам.
2. Обосновать употребление новых терминов, расширить, дополнить и уточнить значение базовых.
3. Найти и ввести в научный обиход архивные материалы, расширяющие наше представление о внутреннем оформлении петербургских зданий конца XIX – начала XX века.
4. Осуществить обследование доступных памятников и их фотофиксацию.

5. Рассмотреть интерьеры памятников, ставших объектом исследования, подробно описывая убранство малоизученных зданий.
6. Выявить, проанализировать и обобщить принципы пространственно-объёмного решения и оформления интерьеров, выделить и назвать популярные дизайнерские приёмы, мотивы декора, отделочные материалы.

В работе были использованы следующие **материалы и источники**:

результаты натурных обследований некоторых сохранившихся интерьеров, в том числе сделанные исследователем фотоснимки;

архивные документы: материалы фонда Санкт-Петербургской городской управы (ЦГИА СПб.), малоизвестный фонд фирмы «Ф. Мельцер и К^о» (ЦГИА СПб.), музейные коллекции архитектурных чертежей, фотоматериалы архива ЦГАКФФД СПб, НИМ РАХ, паспорта памятников архитектуры из фондов архива КГИОП; материалы из украинских архивов: ЦГАМЛИ Украины, Национального заповедника «София Киевская», Государственной научной архитектурно-строительной библиотеки им. В. Г. Заболотного, а также из частных семейных архивов;

публикации: отечественная и зарубежная периодика конца XIX – начала XX века, монографические и обзорные исследования и диссертации, посвящённые искусству рубежа веков и архитектуре Петербурга, а также альбомы и мемуарная литература, в которой сохранились описания тех или иных интерьеров.

Выбор **методов исследования** обусловлен характером заявленной темы и поставленной исследовательской целью. Объём, сложность и многомерность изучаемого материала предопределили необходимость *комплексного подхода* к его анализу и интерпретации. Для реализации поставленных задач была использована следующая группа методов: *культурно-исторический*, позволивший уточнить исторический и художественный контекст, в котором

формировалось и развивалось искусство интерьера петербургского модерна; *сравнительно-аналитический*, позволивший выявить характерные черты и особенности искусства интерьера модерна в разные периоды его развития, и *метод художественно-стилистического анализа*, применённый при изучении отдельных памятников и интерьеров.

Научная новизна работы

Данное исследование — одна из первых попыток рассмотреть искусство интерьера петербургского модерна как самостоятельное художественное явление. Впервые интерьер индивидуального жилого дома петербургского модерна рассмотрен в нерасторжимом единстве конструктивной, декоративной и гуманитарной составляющих: представлены аналитические портреты интерьеров более 30-ти частных резиденций, особняков и дач петербургского модерна. Впервые периодизация архитектуры петербургского модерна экстраполирована на искусство интерьера. В научный оборот вводятся ранее не использованные архивные материалы, а также современные фотографии малоизвестных интерьеров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Интерьер петербургского индивидуального дома эпохи модерна — самобытный феномен, обладающий уникальными художественными особенностями. Стилевая чистота свойственна интерьерным ансамблям частных домов в меньшей степени, нежели их фасадам. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что в интерьерах петербургских особняков — не только в отдельных конструктивных решениях, деталях декора и предметах убранства, но и нередко в их совокупности — модерн реализовался и опознаётся как стиль — «устойчивая общность приёмов организации пространства, конструктивно-технической основы и специфических образно-композиционных средств, способствующих выявлению эстетического содержания произведе-

ния»¹ и «система признаков, по которым такая общность может быть опознана»².

2. В интерьерах петербургских модерновых особняков нашли отражение все тенденции, свойственные петербургской архитектуре эпохи модерна: диалектическое стремление к романтизму и рационализму, изощрённый декоративизм в период интеграции стиля — и сдержанный рационализм, обращение к искусству Северной Европы и отечественного Севера в период дифференциации петербургского модерна.

3. С годами, в результате уточнения выражаемого термином *интерьер* основного понятия, расширился объём его значений: 1. Внутренняя часть здания или транспортного средства; отдельное помещение внутри архитектурного сооружения или транспортного средства. 2. То же, что *искусство интерьера*. 3. Произведение искусства интерьера — художественное оформление отдельного помещения или транспортного средства в сочетании архитектурных, технических и художественно-конструктивных (дизайнерских) решений, образцов декоративно-прикладного и изобразительного искусств, воспринимаемое как единое целое и созданное в рамках одного или в сочетании нескольких стилей.

В научных произведениях встречается словосочетание *искусство интерьера*. Однако содержание выражаемого им понятия никак не истолковано. Предлагается ввести это сочетание в научный обиход в качестве термина со значением ‘синтетическое пространственное искусство, варьирующее сочетания элементов и продуктов пространственных искусств, предметов обстановки и оборудования’.

В 2005 году в Большом толковом словаре Л. И. Скворцова³ как литературная норма было закреплено употребляемое с начала 1990-х годов в крае-

¹ Лисовский В. Г. Стиль модерн: проблема идентификации и систематизации наследия // Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона / РААСН НИИТИАГ; сост., науч. ред. С. С. Лёвшин. СПб.: Коло, 2014. С. 11.

² Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 24. Кн. 1: Собаки – Струна. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 514.

³ Скворцов Л. И. Большой толковый словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2005. С. 423.

ведческой и научной литературе о стиле модерн и в описывающих произведения модерна художественных текстах прилагательное *модёрновый*. Предлагается уточнить значение этого слова в качестве термина-адъектива и дополнить его в словаре исследователя стиля модерн паронимом *модернистический* с отвлечённо-обобщающим значением.

Научно-теоретическая значимость

Периодизация архитектуры петербургского модерна впервые экстраполирована на искусство интерьера. Впервые обобщены особенности оформления интерьеров петербургских модерновых особняков. Интерьер петербургского индивидуального жилого дома эпохи модерна как художественный феномен впервые рассмотрен комплексно, т. е. в нерасторжимом единстве конструктивной, декоративной и бытовой составляющих. В научный оборот введены ранее не использованные архивные материалы, а также современные фотографии малоизвестных интерьеров.

Практическая значимость

Большинство из рассмотренных в исследовании интерьерных ансамблей почти полностью утрачено. Тем более важным представляется изучение первоначального оформления и обстановки зданий, позволяющее воссоздать их облик хотя бы в слове. Многие из собранных и изложенных в диссертации сведений о техниках и материалах, использованных мастерами модерна, представляют интерес для реставраторов и могут быть полезны при восстановлении или реконструкции памятников. Выводы и материалы диссертации могут применяться при разработке учебных и методических пособий и в практике преподавания дисциплин искусствоведческого цикла и искусства интерьера в средних специальных и высших учебных заведениях.

В результате предпринятого автором специального исследования, к использованию в научном обиходе предложены термины-адъективы «модерновый» и «модернистический», позволяющие избегать в описаниях памятников

монотонных повторов и нанизывания родительных падежей, а также обоснован и расширен перечень значений термина «интерьер».

Рассмотрена проблема перевода на английский язык термина «модерн», обозначающего русскую разновидность интернационального стиля, и сделан вывод об уместности использовать в текстах англоязычных версий аннотаций, авторефератов и статей наряду с сочетанием Russian Art Nouveau другой эквивалент термина — style moderne, что позволит обеспечить полноценный межнациональный научный диалог.

Достоверность научных результатов и обоснованность научных выводов и положений обеспечены комплексным подходом к изучению материала, использованием архивных источников, широким кругом рассмотренных памятников, использованием большого числа научных исследований.

Апробация исследования и внедрение результатов в практику

Основные положения диссертационного исследования изложены в 9 статьях (объём 4,25 п. л.), в том числе 3 в изданиях из «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий» (объём 1,4 п. л.).

Промежуточные результаты диссертационного исследования излагались в докладах на следующих конференциях: Научная конференция «Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона и Санкт-Петербурге» (23 марта 2012 г., Санкт-Петербург, НИИТИАГ РААСН) (тезисы опубликованы); 3-я Международная конференция молодых специалистов «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (31 октября – 2 ноября 2012 г., Санкт-Петербург, СПбГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова) (тезисы опубликованы); Международная научная конференция «Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона» (21–23 марта 2013 г., Санкт-Петербург, НИИТИАГ РААСН) (тезисы опубликованы); 4-я Международная научно-практическая конференция «Искусствоведение и художественная педагогика в XXI веке» (28–29 марта 2013 г., Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена); Междуна-

родная конференция молодых специалистов «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (21–24 ноября 2013 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ); Научно-практическая конференция «Культура как основа образования», посвящённая годовщине подписания пакта Рериха о защите культурных ценностей (14–15 апреля 2014 г., Музей-усадьба Н. К. Рериха, Детская библиотека истории и культуры Санкт-Петербурга, Историко-культурный центр «Извара»); Международная научная конференция «Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона» (25–27 апреля 2014 г., Санкт-Петербург, НИИТИАГ РААСН); 5-я Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (28 октября – 1 ноября 2014 г., Санкт-Петербург, СПбГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова, Государственный Эрмитаж) (тезисы опубликованы); Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сохранения и развития системы среднего художественного образования» (25 ноября 2014 г., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. К. Рериха).

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка архивных материалов из одиннадцати государственных и частных архивов, библиографического списка (260 наименований, в том числе литература на иностранных языках и электронные ресурсы) и приложений. Основной текст диссертации и приложение «Памятники, ставшие объектом исследования» составляют Том 1. Том 2 занимает альбом иллюстраций (309 ил.). Общий объём основного текста диссертации — 160 страниц (около 8,4 п. л.).

Общий объём диссертации — 374 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность диссертационной работы, указаны предмет и объект исследования, определены цели и задачи, обозначены хронологические рамки, круг памятников, научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации — **«Научно-теоретическая основа исследования»** — состоит из двух разделов. Раздел 1.1. **«Степень изученности интерьера модерна»**, состоящий из трёх подразделов: 1.1.1. **«Стиль модерн как объект искусствоведения»**, 1.1.2. **«Исследования искусства интерьера»**, 1.1.3. **«Обзор научных работ об интерьере русского модерна»**, — посвящён выяснению места, занимаемого темой диссертационного исследования в системе научных знаний, для чего сделан краткий обзор и анализ публикаций отечественных и зарубежных специалистов о стиле модерн, искусстве интерьера вообще и интерьере русского модерна в частности. Осуществлённый анализ позволил выделить три условных периода истории изучения стиля модерн: 1) конец 1920-х – 1960-е годы; 2) 1970-е – 1990-е годы; 3) начавшийся около 2000-го года современный этап.

Второй раздел главы — **«К вопросу о терминах и смыслах»** — состоит из трёх подразделов. В первом из них — **«О толковании терминов «модерн» и „стиль модерн“»** — рассмотрена проблема разночтений, связанных с разностью содержания, вкладываемого в эти термины исследователями модерна, что вызывает дискуссию о том, является ли он стилем, и представлена авторская трактовка терминов «направление» и «стиль». Во втором подразделе главы — **«О пополнении терминологического словаря»** — сформулированы и зафиксированы не закреплённые в словарях значения термина *интерьер*, расширены и уточнены его известные значения, предложен термин *искусство интерьера* и выдвинуто предложение пополнить словарь исследователя стиля модерн терминами-прилагательными *модёрновый* и *модернистический*. Названные и другие базовые термины, используемые в работе:

модерн, стиль модерн; эпоха модерна; петербургский модерн, северный модерн, — представлены в глоссарии.

Третий подраздел — **«О переводе ключевых терминов** — посвящён проблеме перевода на английский язык термина «модерн», который в отечественном искусствоведении обозначает русскую разновидность интернационального стиля. Сделан вывод о том, что в текстах англоязычных версий аннотаций, авторефератов и статей уместно использовать не только традиционное словосочетание *Russian Art Nouveau*, но и другой эквивалент термина — *style moderne*. Это обеспечит содержательно полноценный межнациональный научный диалог.

Вторая глава — **«Особенности оформления интерьеров петербургских модерновых особняков»** — состоит из трёх разделов, в первом из которых — **«Критериальные ориентиры, используемые для стилевой идентификации интерьеров петербургских особняков в стиле модерн»** — перечислены основные модернистические принципы. Во втором разделе — **«Воплощение модернистических принципов и приёмов в интерьерах петербургских особняков»** — состоящем из трёх подразделов: 2.2.1 **«Состав комнат как средство реализации принципа целесообразности и комфорта»**, 2.2.2. **«Приёмы организации и зонирования пространства»**, 2.2.3 **«Синтез искусств, сочетание фактур, цветов, орнаментальных элементов и технических новинок в оформлении интерьеров»**, — рассмотрены:

– приёмы реализации новых принципов планировки и организации пространства: проектирование изнутри — наружу, свободная планировка, делающая возможным перетекание и интеграцию пространства, зонирование комнат за счёт использования разноуровневых полов, арок и т. п.;

– обусловленное принципом *целесообразности и комфорта* влияние предпочтений владельцев домов на стиль интерьеров и состав комнат: в богатых домах стремились к максимальному сужению функционального назначе-

ния каждого помещения и расширению спектра всех помещений, в более скромных — наоборот, предпочитали полифункциональные комнаты;

– способы реализации принципа *правды материала* и популярные в это время отделочные материалы: сорта древесины, виды тканей и т. д.;

– излюбленные приёмы оформления интерьеров модерна: использование живописных и лепных фризов, витражей, встроенной и комбинированной мебели;

– распространённые модернистические мотивы и излюбленная цветовая гамма в убранстве петербургских особняков и дач.

Раздел 2.3 **«Причины и характер стилевой неоднородности интерьеров особняков петербургского модерна»** посвящён стилевой пестроте, преобладавшей в оформлении жилых интерьеров этого времени и обусловленной изменчивой модой, прихотями заказчиков: несмотря на декларируемый отказ от заимствований, реминисценции исторических стилей часто появляются в оформлении интерьеров петербургских особняков и дач. В разделе названы источники дизайнерских идей архитекторов и примеры для подражания, избираемые заказчиками.

Рассмотренные в главе модернистические принципы и приёмы, равно как и воплощения стилевой пестроты, безусловно, не являются универсальными и всеобщими. Каждый особняк петербургского модерна уникален, и невозможно вывести формулу, которая описывала бы любой из них.

В третьей главе — **«Образцы интерьеров частных резиденций, определившие особенности внутреннего оформления петербургских современных особняков и дач»** — рассмотрены как интерьеры императорских резиденций, оказавшие влияние на формирование потребительских предпочтений у представителей петербургской знати и придворной культурной элиты, так и способствовавшие развитию стиля и обогащению творческой палитры мастеров модерна «образцовые комнаты», которые экспонировались на выставке

«Современное искусство», организованной и проведённой в 1903 году ведущими художественными силами столицы.

Постепенному проникновению модерна в интерьеры индивидуальных домов посвящён состоящий из четырёх подразделов раздел **«Соотношение исторических стилей и модерна в интерьерах особняков и императорских апартаментов»**. Отметим, что именно в императорских и великокняжеских апартаментах впервые проявляются черты модерна. И, если первые памятники петербургского модерна появились в 1896–1898 годах, то одновременно с ними и несколько раньше были возведены здания, не принадлежащие новому стилю, но отмеченные его чертами. Причём, что особенно важно для нашей темы, черты модерна проявились именно во внутренней отделке построек: интерьер и непосредственно связанное с ним декоративно-прикладное искусство, в силу свойственной им мобильности, первыми отозвались на изменяющуюся художественную обстановку.

Интерьеры возведённых архитектором Н. И. де Рошефором Беловежского и Ксенинского дворцов кратко рассмотрены в первом подразделе — **«Первые появления модерна в дворцовых интерьерах»**. В соответствии с принципом правды материала, в отделке комнат применялись сочетания различных материалов, фактура и цвет которых использовались как средство выразительности: так, стены были отделаны деревянными панелями, декорированными цветочными мотивами или вмонтированными изразцами. Над деревянными панелями стены затягивались тканью, соломкой. Флореальные мотивы украшали декоративные фризы.

Во втором подразделе — **«Вкрапления модерна в интерьеры традиционных особняков»** — тема раскрывается на примерах петербургских особняков переходного периода от историзма к модерну. Здесь кратко рассмотрены интерьеры особняка В. В. Тиса, построенного архитектором К. К. Шмидтом в 1897–1898 годах; дома Е. Ц. Кавоса, возведённого Л. Н. Бенуа в 1896–1897 годах и особняка И. Д. Бонштедт, перестроенного

В. В. Шаубом в 1898–1899 годах, в которых модерн появляется в отдельных деталях: решётке лестницы, формах внутренней арки, витражном убранстве. Вероятно, в интерьерах этих зданий имелись и более очевидные приметы нового стиля, не дошедшие до наших дней, но и перечисленные элементы позволяют утверждать, что их внутреннее убранство было отчасти в духе модерна.

Материалом следующего подраздела — **«Образцы интерьеров модерна в императорских и великокняжеских апартаментах»** — стали интерьеры апартаментов Николая II и Александры Фёдоровны в Зимнем и Александровском дворцах, в оформлении которых, осуществлённом А. Ф. Красовским, С. А. Данини, Н. И. Крамским и Р. Ф. Мельцером в 1894–96 годах, сказались разные вариации нового стиля, петергофские Коттедж, интерьеры которого были оформлен Р. Ф. Мельцером в 1896–1897 годах, и Нижняя дача, перестроенная А. И. Томишко в 1895 году, а также интерьеры дворца великой княгини Ольги Александровны на Сергиевской улице, заново оформленные в 1901–1903 годах под руководством архитектора С. С. Кричинского и художника Н. Н. Рубцова.

Обращено внимание на близость принципов модерна и английской неоготики, преобладающей в отделке интерьера императорского кабинета в Зимнем дворце — средневековое по духу помещение, в которое органично вписались стильные современные предметы. Подчёркнута повторяемость некоторых модернистических приёмов оформления в императорских резиденциях — сходствоковки, украшающей двери кабинетов Николая II в Зимнем и Беловежском дворцах, — выявлены черты модерна в отделке других дворцовых личных помещений: зонирование пространства колоннами, расстановкой мебели (в том числе современной, произведённой фирмой «Ф. Мельцер»), ширмами и драпировками; использование для отделки разных пород древесины и обивочного текстиля с цветочным рисунком, преобладание современной колористической гаммы в тканях и росписях с флореальными мотивами; обилие

стильных декоративных дополнений — ваз из многослойного стекла и фарфора. Хотя многие из рассмотренных в данном разделе интерьеров всё же могут быть отнесены как к раннему модерну, так и к историзму, некоторые произведения, например, комплекс из Кленовой гостиной императрицы и Кабинета императора в Александровском дворце по праву причисляют к эталонным произведениям петербургского модерна.

Объектом рассмотрения в четвёртом подразделе — **«Модерн в интерьерах „передвижных особняков“ императора — яхт и поездов»** — стали интерьеры «мобильных дворцов» — императорских яхт и ширококолейного поезда. Разрабатывая их внутреннее убранство, мастера не могли не учитывать специфику этих видов транспорта, однако они делали всё, чтобы освободиться от налагаемых ею ограничений, и, в соответствии с принципами модерна, предпочитая роскоши удобство и рациональное использование пространства, создавали интерьеры, максимально приближенные к убранству покоев в царских резиденциях. Влияние модерна на оформление интерьеров «передвижных особняков» сказалось в выборе отделочных материалов, в формах некоторых предметов мебели, в использовании стильных мотивов декора. В целом в рассмотренных интерьерах яхт и поезда также оказался запечатлён переход от историзма к новому стилю, ставший основной темой второй главы.

Второй раздел главы — **«Роль выставки «Современное искусство» в генезисе интерьера петербургского модерна как самобытного художественного феномена»** — посвящён петербургской выставке 1903 года. Это предприятие, идея которого возникла у ведущих художников города под влиянием европейских проектов и в связи с изменением вектора развития эстетической мысли, показало вовлечённость творческих сил столицы в поиски путей обновления художественной промышленности и создания нового типа интерьера. На выставке экспонировались произведения петербургских мастеров, близких к объединению «Мир искусства».

Русским мастерам, которые поддерживали контакты с Европой и интересовались новым искусством, безусловно, были знакомы идеи западных коллег, некоторые их проекты, в частности, «Maison de L'Art Nouveau» Зигфрида Бинга в Париже, «Arts and Crafts» в Гааге, «'t Binnenhuis» в Амстердаме, и отдельные «образцовые» интерьеры.

Описаны и подвергнуты анализу представленные на выставке интерьеры работы А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, Л. С. Бакста, К. А. Коровина и А. Я. Головина, приведены мнения устроителей и некоторые отклики публики на этот проект, позволяющие оценить место события в культурной жизни столицы.

Для обновления петербургской и, шире, российской художественной промышленности, выставка «Современное искусство» имела колоссальное значение, поскольку показала ряд обстановок, в которых, по словам А. Н. Бенуа, «новый стиль „специфически петербургского оттенка“ предстал <...> в формах невиданных и пленительных».

Состоящая из трёх разделов четвёртая глава — **«Эволюция искусства интерьера в оформлении петербургских модерновых особняков»** — начинается с краткого вступления, в котором представлена периодизация архитектуры и интерьерного искусства петербургского модерна. Речь идёт о двух фазах развития этого локального варианта стиля, внутри которых выделяются три неравновеликих периода: ранний, зрелый и поздний петербургский модерн — и отдельные стилевые тенденции: обращение к «северной» тематике, классицизму и т. п.

Фазе интеграции, то есть формирования стиля, когда, как справедливо заметил А. Н. Соколов, «родственные центростремительные силы, возникающие в разных очагах, приводят к образованию общего стиля»⁴, соответствуют отдельные вкрапления модерна в интерьеры и оформление фасадов зданий, а также период раннего модерна.

⁴ Соколов А. Н. Теория стиля. М.: Искусство. 1968. С. 164.

В рамки *фазы дифференциации* (1905–1912 годы), когда петербургский модерн «принимает различные формы, становится многообразным, что, однако, не лишает его общей основы»⁵, вписаны периоды зрелого и позднего модерна и широкий диапазон стилевых тенденций: обращение к искусству Северной Европы и отечественного Севера, подражание образцам классицистической архитектуры, сдержанный рационализм, функционализм и т. д. Отличительные особенности памятников периода зрелого и позднего петербургского модерна таковы: первые представляют собой выдержанные и сбалансированные в стилевом отношении произведения — вторые знаменуют переход от архитектуры модерна к неоклассицизму.

Интерьерные произведения, созданные в обеих фазах, рассмотрены в трёх разделах главы. Первый — **«Особенности внутреннего убранства частных домов в пору раннего модерна»** — посвящён интерьерам частных домов, возведённых в период раннего модерна, который длился приблизительно с 1896–1897 годов, когда была построена дача великого князя Бориса Владимировича, до 1904 года, когда модерн вступил в период зрелости и получили распространение «северные» тенденции.

Авторы возведённых в это время индивидуальных домов — особняков и загородных дач, — реализуя новые принципы планировки, откровенно подражали зарубежным образцам, в отдельных случаях злоупотребляли декоративизмом, перенасыщали свои произведения деталями. С другой стороны, подъём декоративно-прикладного искусства и художественной промышленности позволил им наполнить интерьеры предметами мебели в духе нового стиля, украсить их витражами и коваными решётками.

Примечательно, что петербургские зодчие в это время зачастую ориентировались на неоромантизм, отчего большинство региональных индивидуальных домов периода раннего модерна отмечено яркими чертами именно этого направления.

⁵ Соколов А. Н. Теория стиля. С. 164.

Объектом рассмотрения в данном подразделе стали интерьеры пригородных особняков и дач и городских домов: дача великого князя Бориса Владимировича (1896-97 гг.; арх. Шерборн и Скотт), дача Е. К. Гаусвальд (1898–99 гг.; арх. В. И. Шене и В. И. Чагин), особняки А. Л. Франка (1898–1900 гг.; арх. В. В. Шауб), купцов Петровых (1899–1900 гг.; арх. В. И. Баранкеев), П. П. Форостовского (1900–01 гг.; арх. К. К. Шмидт), Г. В. Эша (1900–01 гг.; арх. А. И. Дмитриев), К. К. Экваля (1901 г.; арх. Ф. И. Лидваль, С. В. Беляев), Г. Г. фан Гильзе фан дер Пальса (1901–02 гг.; арх. В. Ю. Иогансен), усадьбы А. В. Кокорева (1901–02 гг.; арх. С. А. Данини) и В. В. Гудовича (1901–03 гг.; арх. С. А. Данини), собственные дома архитекторов К. К. Шмидта (1902–03 гг.) и В. И. Шене (1903–04 гг.), дома В. Я. и М. А. Савицких (1904–05 гг.; арх. Н. В. и А. В. Васильевы), Д. Н. Кайгородова (1904–05 гг.; арх. И. Н. Кайгородов, П. П. Маресев, Ф. А. Корзухин).

Многие памятники первой группы создавались в подражание типу английского коттеджа, с появлением которого в России некоторые теоретики связывали возникновение и развитие нового стиля. В их внутреннем убранстве модерн проявился достаточно неравномерно. Даже интерьеры домов, построенных и оформленных одним и тем же мастером, значительно отличались по степени стилизации. Это видно на примере интерьеров особняков А. В. Кокорева и В. В. Гудовича, возведённых С. А. Данини практически одновременно. В доме Кокорева эпизодическое появление модерна в туалетной комнате кажется почти случайным, в то время как в интерьерах дома Гудовича модерн проявился куда более выразительно: стильные лепные орнаментальные пояса с растительными мотивами украшали стены ряда комнат, яркими произведениями модерна были и имевшиеся в доме мебель и печи. Это ещё раз подчеркивает решающее значение вкусов и личности владельца в оформлении интерьеров индивидуальных жилых домов.

На этом фоне особый интерес представляют выдержанные в стилевом отношении интерьеры зданий, относящихся к жанру собственного дома архитектора, — домов К. К. Шмидта и В. И. Шене.

Среди городских частных домов выделяются крупные особняки богатых владельцев — А. Л. Франка, П. П. Форостовского, Г. Г. фан Гильзе фан дер Пальса, — отличающиеся богатством и разнообразием применённых приёмов и отделочных материалов. Интерьеры этих дома украшены яркими образцами художественной промышленности: печами, каминами, витражами, скульптурой. В этих особняках парадные комнаты в духе исторических стилей соседствовали с остростильными интерьерами: отметим Белый зал и ванную в особняке А. Л. Франка, кабинет и зимний сад в доме П. П. Форостовского, цветник и вестибюль в особняке Г. Г. фан Гильзе фан дер Пальса.

Отличительные черты интерьеров камерных домов Г. В. Эша и Г. П. Петрова — излишний декоративизм и некоторая изощрённость мотивов и приёмов, свойственная произведениям раннего модерна.

Так как модерновые интерьеры нередко появлялись в особняках, построенных раньше, но перестроенных в годы раннего модерна, раздел завершается описанием двух частных домов из числа переделок — особняка семьи Набоковых, который был перестроен М. Ф. Гейслером и Б. Ф. Гуслистым в 1900–02 годах, и дома С. П. Елисеева, интерьеры которого были созданы в 1902–1904 годах А. К. Гаммерштедтом. Исследование их интерьеров подтвердило, что новый стиль не становился главенствующим в решении внутреннего убранства перестроенных зданий. Большинство помещений оформлялось в духе исторических стилей. В их весьма обширном перечне модерну отводилось скромное место: его обычно выбирали для камерных, личных комнат, не предназначенных для приёмов.

Второй раздел — **«„Северные“ тенденции в оформлении интерьеров петербургских модерновых особняков»** — посвящён теме «северных»

влияний, к феномену «стилевого импорта», из которого в Петербурге родилось собственное художественное направление, известное теперь как *северный модерн*, воплотившееся не только в решении фасадов, но и в оформлении интерьеров.

Рождение этой вариации модерна было обусловлено тем, что в середине 1900-х годов, когда «ориентация на средневековое и народное зодчество отечественного Севера, Новгорода и Пскова соединялась с повышенным интересом к культуре Северной Европы»⁶, романтизировать среду обитания стало в Петербурге ещё более принято. Русских мастеров особенно привлекало искусство Скандинавии, где в эти годы получил распространение национальный романтизм.

Проявление «северных» тенденций в искусстве интерьера прослежено на примере особняков Э. Г. Фолленвейдера (1904–05 гг.; арх. Р. Ф. Мельцер), М. В. Зива. (1905–07 гг.; арх. Б. И. Гиршович) и собственного дома Р. Ф. Мельцера (1904–06 гг.). Наибольшая стильность свойственна собственному дому архитектора Мельцера, интерьерам которого уделено особое внимание: названы источники вдохновения и заимствований, перечислены применённые им материалы, «работающие» на создание определённого образа, рассмотрены некоторые характерные модернистические приёмы.

В третьем разделе — **«Воплощение модернистических принципов в оформлении интерьеров петербургских памятников зрелого и позднего модерна»** — пристальное внимание обращено на воплощение модернистических принципов в убранстве особняков зрелого и позднего модерна. Анализ интерьеров ряда памятников, возведённых в этот период, позволяет заключить, что, будучи признанным стилем решения фасадов, модерн проявляется в оформлении интерьеров так же неравномерно, как и прежде. В рассмотренные включены особняки М. Ф. Кшесинской (1904–06 гг.; арх. А. И. фон Гоген при участии А. И. Дмитриева), С. Н. Чаева (1906–07 гг.; арх. В. П. Апышков),

⁶ Кириков Б. М. «Северный» модерн // Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эклетика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Коло, 2006. С. 277.

В. С. Кочубея (1908–10 гг.; арх. Р. Ф. Мельцер), В. Э. Бранта (1909–10 гг.; арх. Р. Ф. Мельцер), А. Е. Молчанова и М. Г. Савиной (1905–06 гг.; арх. М. Ф. Гейслер), дом В. А. Тряничева (1905–06 гг.; арх. Я. Г. Гевирц), вилла В. И. и Е. М. Костинских (1908 г.; арх. А. В. Кенель), загородный дом А. К. Фаберже (1901, 1908–1909 гг.; арх. К. К. Шмидт, И. А. Гальнбек), дача Л. Н. Андреева в Ваммельсуу (1907–09 гг.; арх. А. И. Оль) и гатчинский особняк П. Е. Щербова (1910–11 гг.; арх. С. С. Кричинский).

Так как квартира директора-распорядителя Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной, которая помещалась в доме, построенном П. Ф. Алёшиным для товарищества, представляла собой «встроенный особняк» внутри сложного комплекса многофункционального назначения, интерьерам этого дома уделено особое внимание.

Подробно рассмотрен и загородный дом А. К. Фаберже, сложившийся как продукт деятельности двух архитекторов — К. К. Шмидта и И. А. Гальнбека. Интерьер здания отличается целым рядом оригинальных пространственных приёмов, которые, следуя принципам нового стиля, применил Гальнбек, а также сочетанием репрезентативности, свойственной большим домам, и камерности, свойственной постройкам загородным.

В заключение рассмотрения архитектурного построения и художественного оформления этих зданий сделан вывод, что в период зрелого и позднего модерна искусство интерьера достигло подлинных высот. Обходя ограничения, устанавливаемые владельцами, архитекторы находили новые способы организации пространства, в некоторых случаях сочетая традиционное анфиладное построение с тенденцией к интеграции помещений, как это сделал А. И. фон Гоген в особняке М. Ф. Кшесинской. Совершенно новаторской, смелой планировкой отличается особняк С. Н. Чаева — произведение В. П. Апышкова. Создавались помещения двухъярусные, с разноуровневыми полами и разновысокими потолками.

Важное место в интерьерах занимали произведения декоративно-прикладного искусства: в работе рассмотрены витражи и остекление фирм «М. Франк и Ко» и Э. Тоде, камины отечественных (фирма «Гельдвейн — Ваулин») и финских производителей, уделено внимание работам К. С. Петрова-Водкина, Л. Дитриха, декоративному фризу кисти Н. К. Рериха, а также произведениям мастеров, чьи имена не установлены.

Тактично используя модернистические принципы и приёмы, внедряя в убранство особняков технические новинки, которые повышали уровень комфорта и культуру быта, мастера создали сдержанные, уравновешенные и гармоничные ансамбли, отличающиеся продуманностью деталей. В эти годы в оформлении особняков сохранялись и развивались «северные» тенденции и появились, предвещая смену господствующего стиля, неоклассицистические.

В «**Заключении**» изложены полученные в ходе исследования выводы о том, что модерн реализовался в интерьерах петербургских особняков как самостоятельный стиль, а интерьер петербургского индивидуального дома эпохи модерна — самобытный феномен, обладающий уникальными художественными особенностями. Подчёркнуто также, что анализ многих зданий позволил сделать некоторые выводы об особенностях творческого метода архитекторов — авторов рассмотренных домов и интерьеров: Р. Ф. Мельцера, А. И. фон Гогена, В. П. Апышкова, П. Ф. Алёшина, И. А. Гальнбека.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях:

- 1. Долгова А. И. Интерьер особняка петербургского модерна. Попытка обобщения [Электронный ресурс] / А. И. Долгова // Архитектон: известия вузов. 2014. №3 (47). — Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_3/11. (0,78 п. л.)**
- 2. Долгова А. И. Парад стилей в интерьерах дома С. П. Елисеева // Научное мнение: Философские и филологические науки, искусствоведение. 2014. № 11. С. 112–116. (0,3 п. л.)**

3. **Долгова А. И. Черты модерна в интерьере загородного дома Агафона Фаберже в Осиновой роще // Научные труды: Проблемы развития отечественного искусства / Российская академия художеств, СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина. Вып. 28. СПб., январь/март 2014. С. 126–134. (0,375 п. л.)**
4. Долгова А. И. Дім Бажанова у Петербурзі — перша самостійна споруда Павла Альошина // Пам'ятки України: історія та культура. № 11 (195). 2013. С. 14–23. (0,77 п. л.)
5. Долгова А. И. Дом Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной: От замысла к воплощению // Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона / РААСН НИИ-ТИАГ; сост., науч. ред. С. С. Левашко. СПб.: Коло, 2014. С. 222–243. (0,98 п. л.)
6. Долгова А. И. Интерьеры особняков архитектора Карла Шмидта. Диапазон стилей // Актуальные проблемы теории и истории искусства IV: Сборник научных статей / МГУ им. М. В. Ломоносова; СПбГУ. Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой. СПб.: НП-Принт, 2014. С. 509–517. (0,45 п. л.)
7. Долгова А. И. «Кирпич» на Большой Монетной, дом № 10/24 // Адреса Петербурга. 2014. № 50/64. С. 40–43. (0,125 п. л.)
8. Долгова А. И. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) // Актуальные проблемы теории и истории искусства III: Сборник научных статей / СПбГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 298–302. (0,37 п. л.)
9. Долгова А. И. Особняк Г. П. Петрова. Интерьер модерна в купеческом вкусе // Молодой учёный. 2014. № 18 (77). С. 787–790. (0,27 п. л.)